

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА САТОМСКОГО (ИЕРЕЯ)
«ПЕРСОНАЛИСТСКИЙ ДИСКУРС В ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ТЕОЛОГИИ
ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 26.00.01 – ТЕОЛОГИЯ

Диссертационное исследование о.Александра Сатомского посвящено необычайно интересной и важной теме, которой до сих пор в теологических исследованиях уделялось совершенно недостаточное внимание. Эта тема – попытка проследить третий путь, которым шла библейская мысль, превращаясь в ходе истории в религиозную мысль иудаизма и христианства. Третий путь – между индивидуализмом и коллективизмом – персоналистски-диалогический. Исследовать этот путь – очень большая цель. Автору приходится анализировать практически все этапы становления библейского канона от Книги бытия до второканонических книг. Он также не может пренебречь и ветхозаветными и новозаветными апокрифами, ему нужен и Филон Александрийских, и Иисус сын Сираха, и , разумеется, в центре его внимания находится Книга Премудрости Соломона - своего рода манифест диалогического персонализма. Однако заявленные во Введении исследовательские намерения заставляют соискателя двигаться дальше, - коснуться и талмудического иудаизма и ранней патристики, говорить и католическом и о православном богослужении, обратиться в философии Эммануэля Мунье и Тейяр а де Шардена, и довести свое рассмотрение до наших дней, до трудов архимандрита Софрония (Сахарова) и митрополита Иоанна Пергамского (Зизиуласса).

Этой масштабной задаче отвечает структура работы. Она продумана и подробна. Диссертация состоит из Введения, трех глав, поделенных на специальные параграфы, Заключения и Списка литературы.

Первая глава почти целиком посвящена Ветхому Завету и ветхозаветным псевдоэпиграфам. Рассмотрев представление о целостности личности Адама, как оно рождается в первых главах Книги Бытия см. «Повествование о

первоистории вносит ряд существенных черт в формирование ключевых идей персоналистского дискурса. История Адама и Евы – история персон, утеревших свои свойства и павших в индивидуальность, разобщенность. Прикрытие наготы и попытка спрятаться от Бога – одинаковые по смыслу акты, наполненные желанием дистанцироваться от «не – Я», «Другого» (стр.26 дис.)), и проследив становление общинного и личностного богообщения в пророческих текстах, диссертант уделяет основное внимание внутрисапиенциальной полемике Книги Притч и Экклезиасту. Он противопоставляет целиком коллективистский, выражающий общинное самосознание Израиля и его отношений с Богом дискурс Книги Притч, и резко индивидуалистический анитрадиционалистский дискурс Кохелета. Далее в рамках этой схемы противопоставления Сатомский рассматривает сирийский Апокалипсис Варуха и Оды Соломона. Апокалипсис Варуха рассматривается как целиком общинный, а Оды Соломона как в чистом виде индивидуалистическая мистика.

Вторая, центральная, глава диссертации посвящена Книге Премудрости Соломона, предположениям о ее историческом контексте и датировке, ее структуре и языку. И главным образом автор сосредотачивает свое внимание на «персоналистском прорыве» Книги Премудрости, то есть пониманию личности в Книге Премудрости в противопоставлении как индивидууму, так и социуму. По мнению автора, этот прорыв достигается за счет эсхатологического понимания личности в свете концепций Страшного Суда и загробного воздаяния.

Заключительная, третья глава исследования охватывает почти две тысячи лет и описывает влияние персоналистского дискурса Книги Премудрости на христианскую теологию, а именно на раннюю патристику, на литургическую традицию и, наконец, на софиологические и персоналистские философские и теологические концепции XX века. Весьма интересны и поучительны параграфы, посвященные арианской ереси в связи с ее антиперсоналистским дискурсом. См. напр.: «В учении же о Премудрости, Арий, как это видно из цитаты, различает Премудрость как свойство Бога, и Премудрость как

самостоятельную сотворенную Им личность, посредством которой Бог творит мир. Эта премудрость и есть Логос, воплотившийся как Иисус Христос.» (стр.110 дис.)»

В Заключении автор диссертационного исследования окончательно формулирует свой вывод о православном персонализме (арх.Софроний и митр. Иоанн) как актуальном прочтении антропологического дискурса Премудрости.

Столь широкий охват темы, с одной стороны, удачен и интересен, с другой – неизбежно делает диссертанта мишенью критики. К безусловным удачам работы можно отнести особо внимательный анализ сапиенциальной полемики, выстраивание напряжения между Притчами и Экклезиастом и продолжение этого напряжения в столкновении Апокалипсиса Варуха и Од Соломона. Однако я не вижу никаких оснований рассматривать Книгу Притч как некий монолит, целиком противопоставленный Кохелету, в то время как в Книге Притч имеются части, относящиеся к X, VI и IV вв., что сказывается отнюдь не только на языке и стиле, но и на взглядах авторов на Премудрость. Еще менее я могу согласиться с определением Книги Варуха как сирийской и несущей на себе отпечаток своеобразной сирийской духовности, в то время как она переведена на сирийский с греческого, а на греческий переведена, скорее всего, с иврита или арамейского. С характеристикой ее идейной направленности можно было бы согласиться, но в том, что это текст христианский, у меня есть самые серьезные сомнения. Напротив, Оды Соломона, бесспорно текст христианский и возможно исходно сирийское сочинение. В этом у меня разногласий с диссертантом нет. Зато мне представляется, и даже приходилось писать об этом, что Оды Соломона, хотя и представляют собою молитвенник, но выражают вовсе не только индивидуальную мистику. Мари Жан Пьер давно высказала предположение, которому уже нашлось много подтверждений, что в целом как ансамбль Оды Соломона представляют собою текст крещальной литургии, а не личного молитвослова.

Заговорив о литургии и молитвослове, я сразу хочу назвать то, что представляется мне самой заметной удачей работы: это анализ влияния Книги

Премудрости на христианскую литургическую традицию. Бросается в глаза свободное владение автором редкими и трудными текстами Православного богослужения – Минеи, Триоди и Октоиха. Еще больше радует прекрасный анализ еврейских литургических текстов – Пасхальной Агады и Слехот.

От этих древних текстов автор свободно переходит к сложным сочинениям современной философии – Шелеру, Плеснеру, Мунье. Сатомский ярко характеризует направление, возглавляемое Мунье: «С момента своего появления, еще не будучи оформленным течением, французский персонализм уже определил себя как философскую школу, но как практическое направление мысли. «Кризис человека» осознавался Мунье как нечто глубоко имманентное человечеству вообще ввиду падения человеческой природы и, уже, на нынешнем этапе развития. Соответственно, для выхода из этого комплексного состояния нужна не только работа духа, но и ряд вполне земных изменений, происходящих внутри общественных структур.» (стр.129 дис)». И главным образом, конечно, к персоналистскому диалогизму Мартина Бубера. Диссертанту удается показать, что даже в тех случаях, когда собственно Книга Премудрости Соломона не играет в сочинениях этих философов заметной роли, заданный ею персоналистский вектор определяет их настроение. К сожалению, говоря собственно о софиологии XX в., прежде всего о творениях о. Сергия Булгакова, автор почему-то вместо серьезного анализа прибегает к расхожему клише и говорит только о запрете теологуменов о. Сергия. Логично и естественно диссертационное исследование Сатомского заканчивается анализом взглядов митрополита Иоанна (Зизиуласса), несомненно самого яркого представителя современного богословского персонализма, испытавшего прямое влияние Мартина Бубера. Несколько более неожиданно и потому интересно выглядит сопоставление с ним учения архимандрита Софрония, транслирующего мистические озарения старца Силуана Афонского. Это можно только приветствовать, однако, вызывает недоумение отсутствие даже упоминания имен философа органического персонализма Н.О. Лосского и таких богословов, как митрополит Антоний Сурожский, сам постоянно писавший о своем персонализме и о влиянии Бубера, и преподобномученицы

Марии (Скобцовой), создательницы богословских концепций внехрамовой литургии и мистики человекообщения.

К числу замечаний можно было бы добавить формулировки положений, выносимых на защиту, которые не отражают в полной мере содержания действительно решаемых в работе проблем.

Однако при таком охвате работы упущения неизбежны.

Библиография работы содержит основные научные труды по релевантным вопросам. Автореферат адекватно отражает основные положения диссертации. Содержание работы обнародовано диссертантом на научных конференциях и отражено в восьми публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК.

В заключение хочу сказать, что *диссертационное исследование иерея Александра Сатомского представляет собой самостоятельную научную работу, которая полностью соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата теологии по специальности «26.00.01» - Теология.*

«26» февраля 2021

Доктор культурологии, профессор
кафедры истории религий
Учебно-научного центра изучения
религий РГГУ

Анна Ильинична Шмаина-Великанова

Анна Ильинична Шмаина-Великанова А.И.
Удостоверено
начальник Управления кадров
ШШ - Л.Н. Челышева
01.03.2021

anna.shmaina@gmail.com

125040 Москва ул. Скаковая д.7/21А кв.15

Тел.+7 916 095 19 41